

Тан Си вообще не должен был существовать, не так ли? То, что он дожил до этого момента, уже было милостью. Если он умрёт, всё вернётся на свои места, и он добьётся успеха. В любви, карьере и семье он станет главным героем.

Только если он будет достаточно осторожен на этот раз, не оставит улики, то его не отправят в тюрьму, не сделают заключённым, который проведёт всю жизнь в мрачной камере. Он всё ещё будет любимцем Ци Цзиньхуаня, станет всемирно известным скрипачом, человеком с блестящим будущим, вызывающим зависть!

В этом и был истинный смысл его перерождения — исправить ошибки прошлой жизни!

Ци Цзиньхуань не интересовало, о чём думал Вэй Кэжань. Теперь, глядя на его лицо, так похожее на лицо Тан Си, он вспоминал, как этот позорный человек стоял рядом с его Сяо Си, и его охватывало отвращение.

Думая о том, что он так долго принимал эту грязь за замену Тан Си, Ци Цзиньхуань понял, что тогда он, должно быть, был ослеплён. Как эта грязь могла сравниться с его сияющим, возвышающимся над облаками Сяо Си?

Теперь, наблюдая, как Вэй Кэжань плачет, используя лицо, так похожее на лицо Тан Си, вся прежняя нежность превратилась в отвращение и глубокое сожаление. Ци Цзиньхуань понизил голос и холодно произнёс:

— Убирайся. Немедленно убирайся и больше никогда не появляйся передо мной, иначе ты знаешь, что будет.

Поскольку Вэй Кэжань пришёл поздно, после него оставалось только два кандидата, а это означало, что собеседование скоро закончится. Ци Цзиньхуань не хотел, чтобы Тан Си вышел и увидел этого уродца рядом с ним.

Он не мог позволить Тан Си узнать о его отношениях с Вэй Кэжанем. Если Вэй Кэжань не желал исчезнуть, то он не будет против помочь ему исчезнуть окончательно и бесповоротно.

Вэй Кэжань никогда не видел такого Ци Цзиньхуаня. В его памяти Ци Цзиньхуань всегда был спокойным и воспитанным, а к нему относился с особой нежностью. Но кто этот человек с искажённым лицом, который приказывает ему убираться?

На мгновение Вэй Кэжань замер, не двигаясь. Когда Ци Цзиньхуань уже готов был вышвырнуть его, Вэй Кэжань вдруг вытер слёзы, наклонил голову, и чёлка закрыла его глаза. Затем из его горла раздался тихий смешок, жуткий и пугающий.

Ци Цзиньхуань почувствовал, что Вэй Кэжань выглядит особенно пугающе. Он поманил охранника:

— Уведи его. Я больше не хочу видеть его перед собой. Ты понял?

Охранник, получив приказ, схватил Вэй Кэжана за плечи и потащил наружу. Ожидая сопротивления, он был удивлён, когда Вэй Кэжань не оказал никакого сопротивления, лишь его смех становился всё громче, словно он видел что-то, что доставляло ему огромное удовольствие.

Даже после того, как Вэй Кэжана увели, Ци Цзиньхуань всё ещё слышал этот пронзительный смех.

Ци Цзиньхуань подавил внутреннее беспокойство, привёл себя в порядок и снова принял спокойный и воспитанный вид, сев у двери зала собеседований в ожидании Тан Си.

Через полчаса дверь зала наконец открылась. Цзян Ю шёл последним, обсуждая с несколькими профессорами только что завершившееся собеседование. Подняв глаза, он увидел Ци Цзиньхуаня, сидящего у двери и улыбающегося ему.

Цзян Ю остановился, попрощался с учителем и профессорами и, дождавшись, пока они уйдут, снова обратил внимание на Ци Цзиньхуаня, который уже встал и шёл к нему.

Увидев, как Ци Цзиньхуань протягивает руки, словно собираясь обнять его, Цзян Ю убрал улыбку с лица и резко отбил его руку, выражение его лица стало холодным.

Ци Цзиньхуань с изумлением посмотрел на свою покрасневшую руку, его лицо изменилось, но он всё же попытался улыбнуться и ласково произнёс:

— Что случилось, Сяо Си? Мы не виделись месяц, неужели ты не хочешь обнять меня?

Их взгляды встретились, и Ци Цзиньхуань увидел в глазах Тан Си не прежнюю нежность и застенчивость, а... глубокое отвращение, словно он смотрел на что-то грязное. Его сердце сжалось.

Цзян Ю вдруг усмехнулся, уголки его губ приподнялись в насмешке, и он спокойно произнёс:

— Я не пункт приёма мусора. Утилизация отходов не входит в мои обязанности.

— Сяо Си, что... что ты имеешь в виду? — голос Ци Цзиньхуаня дрогнул.

Видя его реакцию, Цзян Ю вздохнул и вдруг почувствовал скуку. Его голос стал ленивым:

— Я имею в виду то, что сказал, маленький мусор.

С этими словами он ударил Ци Цзиньхуаня заранее подготовленной папкой по лицу. Казалось, он не приложил усилий, но Ци Цзиньхуань почувствовал, как его лицо начало гореть. Боль была настолько сильной, что он даже боялся подумать, что могло быть в этой папке.

Однако Цзян Ю не дал ему шанса. Он быстро достал из папки стопку фотографий, на которых были изображены весьма откровенные сцены. Главными героями были не кто иные, как Ци Цзиньхуань и Вэй Кэжань.

Увидев эти фотографии, Ци Цзиньхуань почувствовал, как перед глазами потемнело. Он едва не потерял сознание от гнева. Он не мог признать это, ни в коем случае.

Ци Цзиньхуань взял себя в руки, не стал брать фотографии и, сделав удивлённое и возмущённое лицо, заговорил:

— Сяо Си, что это? Ты должен верить мне, я не...

Цзян Ю поднял палец к губам, показывая знак молчания, и лёгким движением руки разбросал фотографии, которые, словно снежинки, разлетелись по полу.

— Цзиньхуань, прости, — голос Цзян Ю был спокоен, без тени эмоций.

Глаза Ци Цзиньхуаня загорелись надеждой. Он знал, что его Сяо Си всё ещё верит ему:

— Всё в порядке, Сяо Си. Пожалуйста, верь, что я люблю только...

Не закончив фразу, он услышал, как Цзян Ю снова заговорил:

— Я переоценил тебя. Ты хуже мусора, ты вызываешь у меня отвращение.

Лицо Ци Цзиньхуаня стало то бледным, то красным. Увидев, что Тан Си поворачивается, чтобы уйти, он протянул руку, чтобы схватить его за руку.

Затем он почувствовал, как перед глазами всё завертелось, и в следующий момент он уже сидел на полу в беспорядочной позе. Самое ужасное было в том, что рядом с ним стоял мусорный бак.

Цзян Ю на мгновение остановился, но не обернулся, лишь небрежно помахал рукой:

— Мусор должен оставаться в мусорном баке, не разбегайся.

Боль в теле и насмешливый голос Тан Си напомнили Ци Цзиньхуаню о том, что только что произошло. Неизвестно, от боли или от гнева, перед его глазами снова потемнело, и та тонкая нить, что держала его, оборвалась.

Он почти в ярости крикнул охранникам, стоявшим рядом:

— Чего вы стоите? Остановите его!

Два охранника переглянулись. Они уже давно работали с Ци Цзиньхуанем и прекрасно знали, кто такой Тан Си. Учитывая, что семьи Тан и Ци были давними друзьями, и статус старшего сына семьи Тан, они не смели даже приблизиться к Тан Си.

Тем более что недавно семья Тан, сотрудничая с третьим господином Ци, ещё больше укрепила свои позиции. И хотя их начальник тоже был из семьи Ци, все знали, кто сейчас настоящий глава семьи.

Пока охранники колебались, Цзян Ю уже медленно подошёл к лифту и вот-вот должен был уйти. Ци Цзиньхуань, с покрасневшими глазами, думал только об одном.

Он не должен позволить Тан Си уйти.

Если Тан Си сегодня уйдёт отсюда, между ними всё будет кончено, и не останется никакой возможности для примирения.

Ци Цзиньхуань, неизвестно откуда взяв силы, вскочил на ноги, опираясь на стену, и бросился к Тан Си, почти схватив его за руку, как вдруг раздался звук лифта: «Динь!»

(Перевод авторских примечаний отсутствует в исходном тексте)

<http://bllate.org/book/16238/1459560>